

«Основы государственной культурной политики: проблемы теории и практики»

(выступление А. В. Захарова, председателя Попечительского совета Московско-Петербургского философского клуба, на Круглом столе в Министерстве культуры РФ — 27.06.2014 г.)

«То ради чего»

Созданию любого основополагающего документа должно предшествовать осознание сверхзадачи («то ради чего») и разработка своего рода «технического задания» для достижения намеченных целей. Это исходный пункт любого содержательного проекта. Необходимо, чтобы в такого рода «наказе» чётко (и желательно недвусмысленно) были определены с одной стороны вызовы времени на которые нужно найти ответ, с другой – обозначены «роль и место» данного проекта в решении обозначенных проблем. Сама программа действий (в нашем случае «Основы») должна содержать не набор деклараций «о значимости и пользе», а конкретный алгоритм действий для достижения поставленных целей и задач, а также новые, более эффективные механизмы контроля (в первую очередь, общественного) за реализацией задуманного. Иначе зачем проект, в чём новация?

Сложившаяся за последние годы практика публичного обсуждения общественно значимых проектов свидетельствует о том, что эта довольно простая методологическая установка в основном игнорируется. Так происходило, например, в ходе подготовки и реализации сопряжённых с «культурным проектом» реформ в области образования и науки. В конечном итоге это привело по мнению многих представителей общественности к имитации реформ. В результате состояние дел в области образования и науки оценивается обществом как неудовлетворительное или плачевное. Молчаливо продолжает стоять вопрос о необходимости разработки «технического задания» на реальные образовательную и научную реформы. Почему молчаливо? Прежде всего, как оказалось после двадцати с лишним лет реформ, похожих на рыночные, в стране оказалось не так уж много людей способных к публичному интеллектуально-честному разговору. Наряду с этим, как и в старые добрые советские времена сформировался достаточно плотный слой конформистов-интеллектуалов в виде «окологосударственного ракушечника». Как правило, для конформистов (как нынешних, так и советских) в целом безразлично куда держит курс державный корабль (да хоть бы и в никуда). Главное, чтобы им было хорошо «здесь и сейчас». Диалог государства с такими интеллектуалами носит достаточно комфортный для его участников характер. Соответственно, экспертное мнение этих представителей интеллекту-

альной сферы по соответствующим вопросам является определяющим и решающим. Все остальные рефлексующие голоса – это периферия государственного и общественного внимания. Это похоже на разговоры в общественной аудитории при выключенных микрофонах.

Что же получается в виде сухого остатка. В результате в качестве определяющего «методологического» принципа мы все (государство и общество) имеем «интеллектуальное чего изволите». Такой подход заводит в тупик не только любой проект, но и развитие страны в целом.

В конечном итоге, требуется понять: на какие вызовы дня должен ответить «культурный проект» и в чём заключается его творческая новизна или «инновационность»?

О современных вызовах

Итак, как это не скучно звучит, любой разговор об общественно значимом проекте следует предварить определением актуальных вызовов, или если угодно проблем, требующим безотлагательного решения. О каких вызовах можно вести речь в связи с рассмотрением «культурного проекта». Один из них уже был назван: отсутствие в стране атмосферы честного интеллектуального поиска с незадаанным результатом (или по-другому: наличие «интеллектуального чего изволите»).

Что можно было бы к этому добавить. Вызывает серьёзную озабоченность непрекращающийся (и даже усиливающийся) процесс де-интеллектуализации страны, сопровождающийся непрерывным оттоком из отечества человеческого капитала.

Вместе с тем, наипервейший и самый главный вызов сегодняшнего дня: отсутствие у страны Стратегии модернизации. Реальное, а не декларативное, объединение российского общества возможно главным образом на основе Образа будущего с твёрдой опорой на отечественную культуру. Увлечь и сплотить людей (особенно молодёжь) можно Проектом, направленным в будущее. И в этом большом Будущем своей страны, каждый гражданин или отдельно взятые социальные слои должны постараться увидеть своё, привлекательное для них Грядущее, предоставляющее новые возможности для самореализации. Рефлексия над Прошлым, его творческое и эмоциональное переживание, сохранение собственной идентичности будут продуктивными и востребованными при наличии устремлённости страны в Завтра.

Далее. Размышляя о современных вызовах не следует забывать, что имеется вполне определённая взаимосвязь между экономикой и культурой, между экономикой и «ценностным состоянием общества». В вышедшей более десяти лет назад книге «Культура имеет значение» (под редакцией С. Хантингтона и Л. Харринсона) приведён «перечень научно доказанных компонентов культурной матрицы, которые отрицательно или положительно влияют на модернизационные способности общества».

Наша экономика уже вплотную приблизилась к состоянию стагнации. Существует реальная опасность постепенного сползания страны в глубокий системный кризис, последствия

которого сейчас трудно переоценить. Этот кризис носит экономический, правовой, интеллектуальный и культурный характер. Всерьёз встал вопрос о способности государства к динамичному развитию. При этом происходит осознание того, что многие кризисные явления в экономике имеют неэкономическую природу. Сегодня ведущие учёные и эксперты, размышляя о причинах экономического кризиса, все больше говорят о кризисе идей и ценностных установок. Таким образом, вопросы о гуманитарном знании и культурной политике становятся все более актуальными с практической точки зрения.

О развилке

Наличие или отсутствие реальной (а не декларируемой) сверхзадачи у разрабатываемого проекта определяют, порядок его разработки и обсуждения. И развилка здесь возможна следующая: либо новая государственная культурная политика и ожидаемые в связи с ее реализацией результаты создают необходимые предпосылки для разработки и реализации Стратегии модернизации России (с последующим проведением ряда первоочередных реформ), либо намечаемые изменения госполитики в области культуры сводится лишь к совершенствованию процесса распределения и перераспределения постепенно оскудевающих бюджетных средств на нужды культуры. Сделанный выбор определяет и требования к содержательной части проекта. Если речь идёт об очередной «косметической реформе», то и требования к содержательной части «Основ» будут «облегчёнными». Это в принципе должен быть правильно и политкорректно составленный документ. Вряд ли можно ожидать, что такие Основы существенным образом изменять состояние дел на «культурном фронте страны». Такой документ чем-то отдалённо будет напоминать «Моральный кодекс строителя коммунизма» после его разработки и одобрения. Это ведь был во всех отношениях правильный документ. Но его влияние на исторический процесс, на соблюдение норм морали и нравственности, на состояние умов было практически нулевым.

Таким образом, в зависимости от сделанного выбора проект будет носить либо «реформаторский», либо «косметический» характер.

О трудности выбора

Вполне очевидно, «косметическую реформу» и разработать, и осуществить значительно проще и приятнее, чем любой иной вариант. Основной ожидаемый результат здесь также не сложно предвидеть. Будет усовершенствован механизм распределения бюджетных средств, выделяемых на культуру. И на этом направлении вполне возможно некие организационно-технологические новеллы, которые могут привести к определённым позитивным результатам. Может быть и слава Богу. Собственно, а почему бы и нет. Только с некоторыми оговорками. Не ждите тогда появления в стране в обозримом будущем той «атмосферы интеллектуализма» без которой невозможен прорыв России в большое Будущее. Не рассчитывайте на то, что Культура и её служители (в искусстве, науке, образовании, в просветительской сфере) помогут стране и её гражданам создать желаемую картину мира, а также сформировать «нравственную, самостоятельно мыслящую, творческую, ответст-

венную личность». Культура не станет «нашим всем», в рамках которого мы обретаем самые главные смыслы. Она так и останется на периферии государственно-общественного внимания в образе «вечной золушки». И на это есть свои причины. Культура – это то особое, зримо-незримое пространство идей, образов и смыслов, в котором могут вечно существовать и иметь реальный смысл основополагающие для рода человеческого идеи: Прекрасного, Правды, Добра и Истины. В практической жизни существование этих идей всегда проблематично: от них отмахиваются и без них не могут одновременно. Отсюда проблематичность понимания Культуры и отношения к Ней со стороны государства и общества. Жить с Культурой, как и с Истиной очень трудно, без Неё — невозможно.

Реформаторский подход конечно же потребует усилий совершенно иного порядка. В первую очередь, государству и обществу нужно решиться на разработку национального модернизационного проекта (или хотя бы «технического задания для него») и определить риски, связанные с его реализацией. Нужно «обнаружить» в стране волю к переменам. Привлечь новыми идеями новых делателей. Как сказал поэт: «необычайность, небывалость зовёт бойцов совсем не тех...» Неприемлемо вечно бояться реформ. Настало время определить, что стратегически рискованнее: установка на не-проведение реформ или всё-таки осуществление преобразований после тщательной подготовки к ним.

Для того, чтобы совместная работа над национальным модернизационным проектом стала возможной необходимо и другое качество диалога государства и общества. Вполне очевидно, отчуждение общества от государства пока лишь увеличивается. Созданные за последние годы новые механизмы обратной связи власти и общества пока ощутимых результатов не дали. Создаётся впечатление, что коммуникационные процессы в очередной раз искусно имитируются. В реальность общественно-государственного диалога мало кто верит, иллюзию диалога создают многие и небезуспешно.

Таким образом, «реформаторский культурный проект» возможен при условии с одной стороны готовности государства и общества к разработке и реализации Стратегии модернизации страны, с другой – начала реального диалога власти и общества.

Разговор о самом важном

Как бы то ни было, но обсуждение проекта Основ государственной культурной политики предоставляет хорошую возможность для совместного публичного размышления на интересные и волнующие общество темы. Прежде всего разговор об «Основах» — это подходящий повод задуматься о самом Важном для страны в целом, и для каждого россиянина в частности.

Развернувшаяся после опубликования проекта документа полемика носит острый и подчас даже жёсткий характер. Нарастающий градус дискуссии позволяет в очередной раз почувствовать нерв сегодняшнего дня. Процесс размышления о том, как наиболее правильно и эффективно «управлять культурой» формирует и дискуссионную повестку? Сама Культура рассматривается с различных позиций, в том числе: как понятие, как объект управления, как «наше все», как «качество национального проекта», и т. д.

В пространстве публичной дискуссии незримо присутствует и ещё одна очень важная и вместе с тем весьма «неудобная» для обсуждения тема или, точнее, вопрошание. А вот Культура и сопряжённые с нею поведенческо-духовные установки для граждан (нормы морали и нравственности, духовность, собственная идентичность, традиционные ценности, гражданский долг, патриотизм и т. д.), — это вот Всё для кого предназначено: для «верхов», для «низов», или для тех и других? С теоретической точки зрения вопрос носит риторический характер, и ответ на него очевиден. Существует даже мнение, что элиты наконец-то осознали свою цель: «создание единой гражданской нации». Очень хотелось бы в это верить, но к сожалению «суровая» действительность свидетельствует об ином. Мы все, и наша Культура также, живём сегодня в условиях разрыва «моральных образов» и «жизненных практик», когда «показной официоз соседствует с практическим цинизмом». Часть правящей элиты «прикрывают патриотической риторикой тотальную коррупцию». На глазах у всех, под разговоры о Высоком, некоторые дальновидные высоко и средне поставленные граждане занимаются «строительством» своих «запасных аэродромов» как на Западе, так и на Востоке. И все это происходит, как правило, на аккуратно выведенные из госбюджета средства. Вот где начало истинного «безкультурья» и падения нравов, а также вечной нехватки средств на культуру. Отдельные представители «властей предержавших» стараются «отличиться» не только осуществляя успешный экспорт присвоенных активов, но и демонстрируя по-купечески не знающее удержу («ндраву моему не препятствуй») поведение в рамках телевизионных программ, авиаперелётов и при других жизненных обстоятельствах. Получается, что часть представителей власти ведёт себя по отношению к обществу, руководствуясь советом пушкинского батюшки своим прихожанам: «Как в церкви вас учу, так вы и поступайте, живите хорошо, а мне — не подражайте».

Возникает закономерный вопрос: сможет ли при таком состоянии «единения» нации Культура выступить в качестве реального объединяющегося начала российского общества? В любом случае в новую культурную повестку дня должна включена задача по разработке «механизмов» сближения «далеко разошедшихся культурных образцов и культурных практик».

Чему нас учит исторический опыт

Более 150 лет швейцарский мыслитель Якоб Буркхардт выдвинул необычную концепцию-гипотезу *Государства как произведения искусства*. Эта концепция впервые была высказана в форме названия главы его книги «Культура Ренессанса в Италии».

Идеи «Государства как произведения искусства», то есть государства живущего ради культуры, были развиты в России знаменитым русским мыслителем и художником Николаем Рерихом. При этом, важно отметить, что концепция взаимосвязи государства и культуры, которую можно назвать концепцией эстетической государственности Николая Рериха, является весьма внушительным собственным, а не скопированным с западных образцов достижением российской правой мысли.

Н. Рерих, начиная с первых лет XX века, стал разрабатывать в многочисленных статьях эстетическую концепцию государственности, основанную на примате вопросов развития

и защиты культуры и искусства перед всеми остальными направлениями государственной деятельности. По его мнению, такие приоритеты должны быть обязательно учтены в распределении государственного финансирования.

Главное положение философско-правовой концепции государства, разработанной Н. Рерихом, гласит: первой обязанностью государства является поддержание и развитие духовной общности проживающего в нем населения. При этом государство должно в первую очередь ориентировано в своей созидательной деятельности на расцвет будущих поколений и эволюционное развитие новой будущей цивилизации с помощью развития и поощрения образования и культуры. Большая часть получаемых государством доходов должна быть направлена на культурное развитие, что обернется и дальнейшим ростом экономического благосостояния.

Андрей Тарковский спустя много лет после появления рериховской эстетической концепции государственности написал: «Если падение искусства очевидно, — это как раз налицо, а искусство – душа народа, то народ наш, наша страна тяжело больны душевно...»

Поэт Иосиф Бродский в его Нобелевской лекции в 1987 году также говорит о решающем значении культуры и первичности эстетики по отношению к этике и государству. Он утверждает, что «философия государства, его этика, не говоря о его эстетике – всегда «вчера»; язык, литература – всегда «сегодня» и часто – особенно в случае ортодоксальности той или иной политической системы – даже «завтра». По его мнению, способом существования искусства «является создание всякий раз новой эстетической реальности». При этом И. Бродский полагает, что «Всякая новая эстетическая реальность уточняет для человека его реальность этическую. Ибо эстетика – мать этики... Чем богаче эстетический опыт индивидуума, чем тверже его вкус, тем четче его нравственный выбор, тем он свободнее...» Надеясь быть услышанным поэт предостерегает: «... не может быть законов, защищающих нас от себя, ни один уголовный кодекс не предусматривает наказаний за преступление против литературы. И среди этих преступлений, наиболее тяжкое – пренебрежение книгами, их не-чтение. За преступление это человек расплачивается своей жизнью: если же преступление совершает нация – она платит за это своей историей».

Большие замыслы и малые шаги

Мудрые люди учат, что «лучше маленькое дело, чем большое безделье». Нельзя не признать, что при всем несовершенстве процесса подготовки и обсуждения «Основ» у каждого желающего появляется возможность заявить свою позицию по поводу будущей культурной политики и сформулировать своё видение, свои конкретные предложения.

Даже если «культурный проект» с большой буквы не будет получаться, нужно пытаться усовершенствовать тот проект, который реально будет разрабатываться и реализовываться. Для этого, кроме общих замечаний, потребуются внесение достаточно конкретных предложений. Это могут быть инициативы, связанные и с улучшением «культурного кли-

мата» в стране, и с новыми проектами в области культуры и просвещения и многое другое.

В частности, можно начать с того, что управление культурой в стране должна начинаться не с распределения государственных ресурсов на культурные нужды, а с культуры поведения представителей власти. Культура не может существовать отдельно от образцов и носителей культурного поведения. В этой связи можно предложить разработать «Кодекс публичного поведения представителей органов законодательной и исполнительной власти всех уровней». В таком документе мог быть описан механизм эффективного общественного воздействия на «некультурно» ведущих себя «слуг народа», вплоть до инициирования общественных запросов по отстранению злостных нарушителей от занимаемых должностей.

Ещё пример. Большое количество вопросов вызывает у просвещённой общественности работа государственных телевизионных каналов. Есть мнение, что эти каналы слишком усиленно работают в направлении де-интеллектуализации страны. Если это так, то нужно создать механизм эффективной обратной связи между просвещённой общественностью и руководством телеканалов с целью совершенствования «культурной политики» на государственном телевидении.

Российской инфраструктуре поддержки интеллекта нужно обновление и модернизация. Необходима реализация ярких инновационных проектов в области развития интеллектуальной инфраструктуры. Развитие структур воспроизводства интеллекта позволит нашей стране вступить в глобальную конкуренцию идей – схватку, от победы в которой зависит решение вопроса о лидерстве в XXI веке. Это требует институциональной работы, направленной на развитие гуманитарной науки и просветительской деятельности.

Философия является уникальной сферой знания, способной работать с ценностями и смыслами. Её теоретические возможности позволяют доходить до предельных оснований феноменов, что является условием долгосрочного стратегического планирования, корректного представления горизонтов развития общества и государства. Философия способна преодолеть ценностную анархию, создать фундамент национального консенсуса по принципиальным вопросам консолидации общества.

В целях интеллектуализации публичного пространства России, создания инновационной среды для публичных дискуссий, популяризации гуманитарных знаний, содействия организации интеллектуальной конвергенции пространства СНГ под эгидой нашей страны и повышения статуса российской культуры и русского языка предлагается рассмотреть проект по созданию **Национального философско-просветительского центра** – средообразующего инновационного интеллектуально просветительского комплекса. С инициативой реализации такого проекта выступили Московско-Петербургский философский клуб, Институт философии РАН, философские факультеты МГУ и ВШЭ. Данный проект может быть реализован на принципах государственно-частного партнерства национально-ориентированных бюрократических и деловых элит, заинтересованных в развитии России.

В заключении хотелось бы сказать, что в современном мире способность нации к созданию новых идей имеет воистину судьбоносное значение. И развитие отечественного

«культурного проекта» должно быть нацелено в значительной мере на то, чтобы эта способность нации не оскудевала.

Наиболее дальновидные представители отечественной интеллектуальной и деловой элиты сегодня призывают включиться в мировую конкуренцию идей. Для того, чтобы поставить и главное реализовать эту сложную задачу необходимо осознать, что сегодня интеллект – это важнейший стратегический ресурс страны. И не только осознать. Необходимо разработать новое видение по созданию современной институциональной среды для «воспроизводства» интеллекта. Это видение должно содержать не набор «умных фраз и благих пожеланий», а действенный, энергичный и главное системный подход по реализации этой, может быть самой важной, задачи для современной России. Результатом такого долгосрочного «интеллектуального проекта» должно быть появление в обозримом будущем нового поколения интеллектуалов, мыслителей, ученых и просто креативных людей. В этом случае, мы можем рассчитывать на появление новых идей, без которых трудно себе представить динамичное развитие страны в XXI веке, а также будем в состоянии «предъявить» мировому сообществу свою новую «мягкую силу». Иначе и спустя годы, как и сегодня, мы вынуждены будем констатировать, что в России «практически утрачена ценность творческого поиска и бескорыстного исследования с незадачным, открытым результатом», со всеми вытекающими отсюда последствиями.